

Цикл «Лабиринт Ехо»

Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

Цикл «Хроники Ехо»

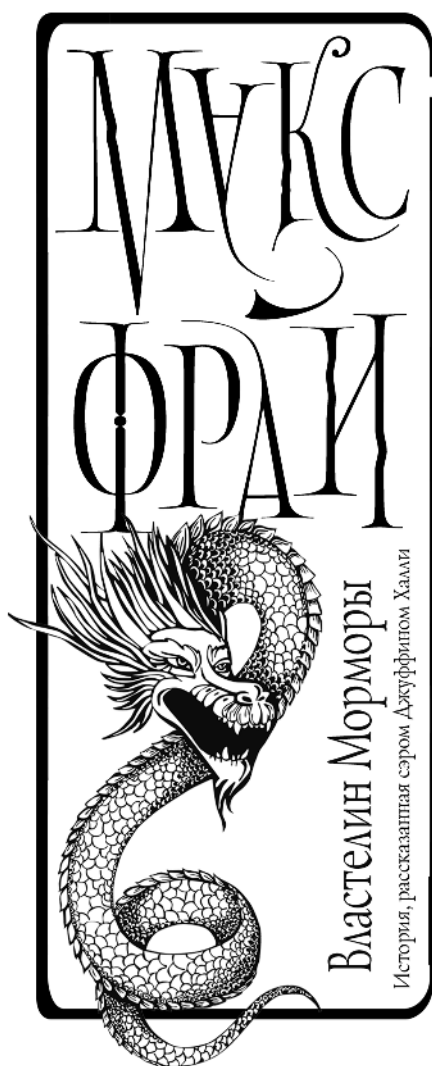
Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Сундук мертвеца
Отдай мое сердце
Мертвый ноль

三〇三
 人〇〇〇〇〇〇
 〇〇〇〇〇〇
 〇〇〇〇〇〇
 〇〇〇〇〇〇

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Властелин Морморы / Макс Фрай. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Хроники Ехо).

ISBN 978-5-17-092321-2

Трактир «Кофейная гуща» стоит на границе между новорожденной реальностью и непознаваемым хаосом еще неосуществленных возможностей. Он стал центральным местом действия цикла «Хроники Ехо», в ходе которого старые друзья и коллеги встречаются, чтобы поговорить о прошлом и помолчать о будущем, которое уже почти наступило.

Во второй книге цикла «Хроники Ехо» свою историю рассказывает сэр Джуффин Халли — о беспомощности зла и способах победы над страхом. И о красиво сыгранной игре.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-092321-2

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2019

...all these moments will be lost in time...

«Blade Runner» by Ridley Scott

Серебристые сухие травы, свежие белые астры, угольно-черные ветки дерева кьорр с крупными белоснежными ягодами. Есть их нельзя, вернее, не стоит. Они не ядовитые, но твердые, как камень, и горькие, как полынь. Зато красивые. Очень.

Каждое утро Триша собирает букет. Это самое важное дело, самая неотложная работа. И, между прочим, трудная. Кофе варить, коржики печь, обед сочинять куда как проще.

Вчерашние гости еще спят, но скоро, надо думать, проснутся, так что придется кормить их завтраком, развлекать разговорами, а это тоже нелегкая работа для Триши, она больше слушать любит, чем говорить. Но сегодня придется расстараться. Такие гости славные, хорошо, если им тут понравится, может побудут подольше, или вовсе поселятся во флигеле, в саду. А что, сами же говорили, что им пока негде жить. Вернее, они толком не знают, чего хотят — значит тут им самое место.

— Хорошего утра! — говорит сероглазая женщина. — Какой у вас букет, однако...

Ме-ла-мо-ри — вот как ее зовут. Гляди-ка, удалось запомнить.

— Утро и правда хорошее, — смущенно подтверждает Триша. — А букет еще надо закончить... Сейчас сварю кофе, если вы проснулись. Вы не думайте, пока светит солнце, все бесплатно, только вечером надо платить за кофе историями. Это Франк такие порядки завел. Ему так удобно, он по утрам обычно другими делами занят, или вовсе спит...

Сероглазая Меламори улыбается, кивает и щурится от удовольствия, потому что ее спутник тоже появляется на пороге и обнимает ее за талию. Триша краем глаза наблюдает за гостями и думает, что скорее могла бы принять их за сестру и брата, чем за любовников. Что-то такое в них есть одинаковое, хотя лица не похожи совершенно. И ведут себя немножко как заговорщики — ну, то есть, видно, что у них много-много своих секретов, таких особенных секретов-на-двоих, по сравнению с которыми все остальное не очень важно. Ну вот, например, он вполне мог бы знать всех мальчишек, с которыми она целовалась, и по-братски прикрывать ее от строгих родителей, а с нее стало бы каждую ночь подглядывать в его сны, не столько из любопытства, сколько для того, чтобы быть рядом, когда приснится настоящий, смертельно опасный кошмар. И если им вдруг случится бежать наперегонки, он скорее всего чуть-чуть поддастся, пропустит ее вперед, даст выиграть, а она все поймет и жутко разозлится, но виду не покажет, чтобы не разбить ему сердце.

*Вовсе не обязательно дела обстоят именно так, но эти двое в первую очередь — сообщники, а уже потом — все остальное, и это позволяет им чувствовать себя как дома везде, где можно оставаться вместе. Триша не может сформулировать лучше, потому что в любом человеческом языке слишком много лишних, необязательных слов и всегда не хватает нужных, но ей кажется, что она очень-очень хорошо все понимает про эту парочку. То есть не все-все-превсе, конечно, но **самое главное**. Не зря все-таки она столько лет кошкой была: кошки разбираются в людях куда лучше, чем другие люди. Даже бывшие кошки.*

Триша добавляет в букет последнюю веточку, отступает на шаг, несколько секунд критически осматривает дело своих рук — ага, получилось! — и ставит на огонь три большие утренние джезвы. Можно завтракать.

У гостей вроде бы хорошее настроение, Трише легко и приятно сидеть с ними за одним столом, но Макс улыбается рассеянно, крошит над тарелкой имбирную булочку, вместо того, чтобы есть, делает глоток тришиного кофе, перепутав чашки, и тогда сероглазая женщина спрашивает: «Ты нервничаешь из-за Джуффина?» — а он, чуть помедлив, обезоруживающе разводит руками и говорит: «А вот знаешь, кажется, да».

С этого момента Триша начинает погибать от любопытства: что же это за Джуффин, если такой

удивительный гость из-за него нервничает? Она и сама уже немного нервничает, как ребенок, которому обещали показать хорошее, интересное, но очень страшное кино.

Дважды она приступала с расспросами к Франку. Сперва когда гости отправились в город прогуляться, а он наконец появился за стойкой, благоухающий чужими ветрами и звездами, усталый, но довольный, как сытый зверь. И еще раз, уже после того, как увидела гостей в конце улицы, они возвращались в «Кофейную гуцу», взявшись за руки, как заблудившиеся в лесу дети, незаметно для себя повзрослевшие во время странствий. «Скоро увидим, — невозмутимо отвечал Франк, — мне и самому интересно», — но Триша подозревала, что он знает гораздо больше, но не рассказывает — не из вредности даже и не потому, что это тайна, а просто лень ему объяснять.

С Франком в этом смысле не просто иметь дело.

— Ты лучше думай, чем мы будем гостей кормить, — напомнил ей Франк. — Ночь-то впереди длинная.

Триша ахнула, схватилась за голову: «Я же ничего не успеваю!» — бросилась в погреб за копченым медом, травяным маслом и сушеными цветами, но в конце концов все закончилось хорошо: Франк пообещал сварить свой фирменный кровавый суп на дождевой воде, и немедленно взялся за дело, а гости сами вызвались помогать, резать цветы и фрукты для салата, так что Трише только и оставалось усесться на са-

мый высокий табурет и командовать приготовлениями, чувствуя себя не хозяйкой кофейни, а сказочным генералом.

В сумерках, когда солнце уже опустилось за горизонт, а лиловое молоко ночи тонкими струйками потекло по тротуарам, парадная дверь «Кофейной гущи» тихо скрипнула, отворяясь. Франк удивленно нахмурился, Триша сразу поняла, почему: шагов-то не было слышно, никаких, а сероглазая Меламори с гордостью объяснила: «У шефа совершенно бесшумная походка». Макс вроде бы бровью не повел, как сидел спиной ко входу, так и не дал себе труда обернуться, рассеянная улыбка по-прежнему блуждала по его лицу, но Триша заметила, что он подобрался, как кот перед прыжком. Видно, что сам еще не решил, что будет делать: нападать, или удирать, или просто на месте останется, но приготовился ко всему.

Дверь наконец допела свою песню, распахнулась настежь, и в кофейню вошел высокий пожилой господин в костюме столь роскошном и экзотическом (затейливый тюрбан, длинный серебристый плащ, мягкие остроносые узорчатые сапожки ручной работы), что впечатлительная Триша чуть было за карандашом и блокнотом не бросилась: зарисовать такую красоту на память, а то ведь потом не вспомнишь деталей, известное же дело. Но вовремя передумала: гость небось надолго задержится, а самое интересное пропускать — нет дураков!

Впрочем, увидев хищное, красивое лицо гостя, Триша тут же и думать забыла о его костюме. Не-

ужели у людей бывают такие вот раскосые глаза, светлые, как пасмурное небо? Или свой брат оборотень пожаловал? Таких гостей в «Кофейной гуще» еще никогда не было, вот и Франк глядит с нескрываемым интересом, головой качает уважительно. Дескать, ну дела!

— Я не ошибся адресом, — гость начал фразу с вопросительной интонацией, а закончил уже как утверждение: сам все, вернее, всех увидел и понял, что с адресом полный порядок.

— В приглашении не был указан номер дома, — объясняет он. — Конечно, я мог воспользоваться этой открыткой, как проводником и просто дать ей перетащить меня на ваш порог, для того она и предназначена, но я привык совершать такие путешествия самостоятельно. Это и познавательно, и приятно.

Гость говорит громко и как бы для всех, но видно, что обращается он большей частью к Франку, отвечая на его невысказанный вопрос. А потом он переходит на заговорщицкий шепот, который, однако, отлично слышен всем присутствующим:

— Сэр Макс, если ты не бросишься мне на шею, вот прямо сейчас, ты просто лопнешь. Я же вижу, что тебе хочется. И мне, между прочим, тоже. Но сейчас твой ход.

«Да, пожалуй».

Триша так и не поняла, сказал это Макс, или просто подумал, а он уже пересек кофейню, замер у порога, внимательно глядявываясь в лицо нового гостя и вдруг махнул рукой, расслабился и заключил незнакомца в объятия. Ненадолго, зато от души;

Трише даже стало немного жаль красивого костюма, но тот оказался из хорошей ткани, совсем не измялся.

— Надо же, сэр Джуффин Халли собственной персоной, да еще и в маске Доброго Дядюшки, не наваяждение какое-нибудь дурацкое. Честно говоря, до вчерашнего вечера, пока Франк не сунул мне под нос свои пригласительные открытки, я думал: что-что, а это уж точно невозможно, — говорит Макс.

Гость снисходительно пожимает плечами. Дескать, не преувеличивай.

— Тоже мне великое чудо. Между прочим, никто не мешал тебе навестить меня в Ехо. Я же просил леди Меламори передать: теперь тебе можно все. Не сомневаюсь, что она это сделала. Мир наш уже настолько крепок, что не рухнет ни от твоего присутствия, ни даже от твоих возможных разочарований. Краткий курс древней истории, который я прочитал тебе в Тихом Городе, можешь забыть за ненужностью. Теперь это просто очень страшная легенда. Юных послушников Ордена Семилистника пугать — в самый раз, а нам с тобой ни к чему.*

— Ага, как же. Боюсь, вы недооценили — то ли меня, то ли древнюю историю. Я один раз попробовал к вам наведаться...

— Это как? Ты был в Ехо?

— Ну да, был. Секунд двадцать, не больше. Кстати, не дайте умереть от любопытства: как вы объяснили себе и Его Величеству исчезновение крыши Мохнатого Дома?

* В повести «Тихий город» и изложен, собственно, этот самый «краткий курс».

— Да, честно говоря, никак. Очевидной магией там не пахло, продолжения не последовало, поэтому Король отдал приказ построить новую крышу и забыл о происшествии. Ну и я тоже забыл, не до нее было. Хочешь сказать, это твоя работа?

— Ну да. Было дело, раскатал губу: а вдруг действительно можно вернуться в Ехо, да и жить себе, как ни в чем не бывало? Если уж вы неофициальные приглашения передаете через знакомых девушек... Отправился на разведку: распахнул первую попавшуюся дверь, да и шагнул прямехонько на последний этаж Мохнатого Дома, в башню, это же мое любимое помещение, и вид на город оттуда самый замечательный. Счастье, что не кинулся сразу любоваться панорамой. Сперва поднял глаза к потолку, и он тут же стал таять. У меня, к сожалению, очень тяжелый взгляд — с некоторых пор. Хорошо хоть я быстро сообразил, в чем дело, поэтому без жертв обошлось, только крыша успела исчезнуть. Я спешно зажмурился, шмыгнул в Хумгат*, как мышь в норку, оттуда домой и в Ехо больше не возвращался. Красивый город, жалко стирать его с лица земли... Так что тут вы крепко промахнулись. Меня к Ехо на пушечный выстрел подпускать нельзя. И, боюсь, другие города Мира для меня тоже закрыты. Во всяком случае, не хочу рисковать.

* Хумгат — так на древнем языке Хонхоны называлось неопишуемое место, известное современникам как Коридор между Мирами. Впрочем, современники и сами часто используют этот древний термин, одни из пижонства, другие потому, что одно слово гораздо короче трех.

— Ничего себе новость! Мне и в голову не приходило, что такое может быть, — хмурится Джуффин. — Надо будет разобраться. Очень любопытно... Ты погоди, я подыщу какое-нибудь разоренное войной селение, которого не жалко, попробуешь еще раз.

— Делать мне больше нехрен, такие эксперименты устраивать, — ворчит Макс. Но, в общем, уже видно, что уговорить его будет не очень трудно.

Триша только теперь поняла, что стоит как ду-рочка с открытым ртом — вместо того, чтобы варить гостям кофе. Хорошая хозяйка, нечего сказать! Впрочем не одна она такая, тут даже Франк немного растерялся, а Макс и новый гость разглядывают друг друга так, словно перед каждым не человек с двумя руками, двумя ногами и головой, а чудище неведомое тысячехвостое. И только сероглазая Меламори взирает на происходящее с царственной снисходительностью. Дескать, подумаешь, великое дело. Ну, Джуффин. Я его на службе изо дня в день столько лет видела, рассказывала же вам вчера, как он в меня подушкой запустил, зато потом бутербродом поделился, а вы переполошились, смешные люди.

Как только Триша принялась греметь посудой, обстановка в кофейне разрядилась. Она всегда чувствовала, что это как-то связано: когда в помещении начинают готовить, присутствующие вдруг успокаиваются и расслабляются, почти поневоле. Вот и сейчас так вышло. В общем, и раньше никто не собирался затевать ссору, но воздух звенел от напряжения, а теперь — ну просто семейная вечеринка, не то дети из летнего лагеря вернулись, не то отец из кругосветно-